

О.С. Пучкова

(Омск, Омский государственный университет)

Археологический источник: состояние проблемы

Понятие «археологический источник» является одной из базовых категорий археологической науки. Единства в его понимании на сегодня в российской археологии нет. В отечественной литературе термин имеет разночтения по следующим основным направлениям.

1. Соотношение понятий археологический и исторический источники. До 1970-х гг. существовала единая точка зрения о том, что археологические источники являются историческими. Противоположную точку зрения высказал в 1973 году Г.П. Григорьев: «...ископаемые объекты суть археологические источники, а не исторические источники. В них исторической информации не содержится. Прямо никакой археологический источник не способен дать ответы на вопросы историка. Другое дело, что историк взяв из рук археолога исторические выводы, может их использовать как исторический источник, но это ни в какой мере не означает, что наши источники – исторические» (Григорьев Г.П., 1973, с. 41: цит. по Клейну Л.С., 1995, с. 51). Традиционную для советской науки точку зрения тогда отстаивал М.В. Аникович (1975). В 1978 году вышла в свет книга Л.С. Клейна «Археологические источники» (1978), в которой автор выдвинул «срединную версию»: «археологические источники – и не безоговорочно исторические, и не только исторические» (Клейн Л.С., 1978, с. 25; Клейн Л.С., 1995, с. 53).

Тема была поднята затем в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в ходе дискуссии о предмете археологии между Л.С. Клейном (1986; 1991), с одной стороны, и Ю.Н. Захаруком (1989) и В.Ф. Генингом (1989), с другой. Первый отстаивал точку зрения об историко-ведческом характере археологии, и писал, что «на основе одних лишь археологических источников исторический процесс реконструировать опасно: он получится однобоким, искаженным, недостоверным» (Клейн Л.С., 1986, с. 211). Позиции о том, что археологические источники не являются историческими, придерживаются и ученики Л.С. Клейна, в частности, Е.М. Колпаков (1995). Ю.Н. Захарук и В.Ф. Генинг отстаивали традиционную для отечественной науки точку зрения об историзме археологии – «весь опыт советской археологической науки убедительно свидетельствует о том, что вопросы реконструкции социального прошлого на основе археологических источников рассматривались подавляющим большинством археологов как важнейшая, генеральная задача нашей науки» (Захарук Ю.Н., 1989, с. 214).

С начала 90-х гг. эта тема в ходе широких дискуссий не поднималась и единства в понимании данного вопроса до сих пор нет.

2. Специфика археологических источников. Вопрос о специфике археологических источников был поднят достаточно давно и имеет значительную историографию. Подробно она изложена в статье В.Т. Плахина «Гносеологическая специфика археологических источников» (1985). Специфику археологических источников усматривали в их ископаемости и неполноте, объективности. Последний признак наиболее устойчив в отечественной археологии. О нем писал С.А. Жебелев в «Введении в археологию» (1923) и спустя четверть века И.С. Кон (1959). Специфику определяли и через различие «живой» и «мертвой» культур. Речь в данном случае идет о Ю.Н. Захарука, хотя указанные термины были введены в научный оборот немецким археологом Г.-Ю. Эггерсом. Археологическую культуру согласно этому делению относят к «мертвой» культуре. «Археологическая культура – это прежде всего культура, лишенная связей как с самой деятельностью, так и с объектом деятельности – обществом. Одновременно следы и останки культур характеризуются потерей их прежних функций» (Захарук Ю.Н., 1976. С. 4). В.Т. Плахин опроверг все указанные признаки и присоединился к точки зрения Л.С. Клейна о том, что «основ-

ная специфика археологических источников заключается в том, что нить понимания их информации разорвана дважды – в традициях (разрыв между далеким прошлым и нашим временем) и в объективации (разрыв между миром вещей и миром идей, которым оперирует наука)». (Клейн Л.С., 1978, с. 61). Эту позицию не принял Е.М. Колпаков (1995, с. 306-311). Он полагает, что все источники можно делить на источники–повторы и источники–остатки. Ко второй группе относятся археологические и письменные источники, при этом, по его словам «археологические источники отличаются от письменных своей вещественностью» (1995, с. 305).

Как и по предыдущей проблеме единства в понимании вопроса не достигнуто.

3. Соотношение археологического источника с источниками негуманитарных наук. Вопрос был поднят А.М. Буровским в статье «О характере археологических источников» (1991). К сожалению, тема не получила развития в литературе. Связано это с состоянием палеонтологического направления, которое пока не получило широкого признания в отечественной археологии.

Разработка темы археологического источника представляется автору актуальной. Единства в понимании указанных проблем, по всей видимости, не будет достигнуто до тех пор пока не будет определен единый субъект исторического процесса, изучаемый каждой из гуманитарных наук (историей, археологией, этнографией и т.д.) своими методами и на основании своих источников.

Научный руководитель – д.и.н. В.И. Матющенко